

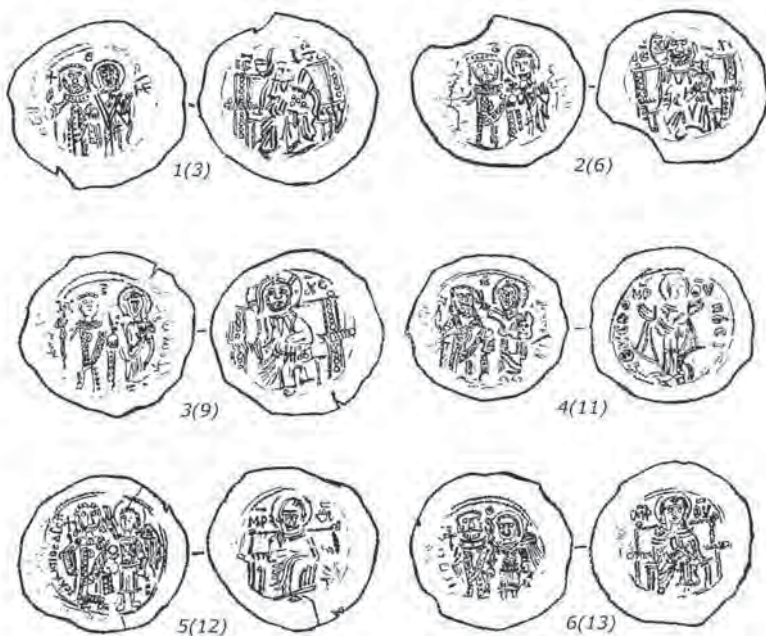
Андрей Добролюбский

Ошибка императора Исаака

«Им досталось... множество денег...»
Георгий Акрополит

Полвека тому назад, в 1970 году, в одном из курганов у озера Катлабух близ пос. Суворово (Шикирли-Китай) Измаильского района Одесской области было обнаружено впускное погребение. Оно находилось у вершины кургана, на глубине чуть более полуметра от его тогдашней поверхности, и было сильно разрушено. Судя по остаткам скелета, умерший был уложен вытянутым на спине, головой на запад. При нем находился короткий (до 1 м) простой меч (сабля?) очень плохой сохранности, две костяные пластины без орнамента и слева в анатомическом порядке кости ног лошади (тризна?). У тазовых костей лежало скопление скифатных византийских монет (13 экз.), находившихся, вероятно, в кошельке или сумке у пояса [1].

Такое захоронение по составу монетной находки может уверенно датироваться концом XII в. Монеты принадлежат эмиссиям трех византийских императоров, а именно: десять билоновых (фактически медных) монет Мануила I Комнина (1143-1180 гг.) IV типа по «Catalogue of the Imperial Bizantine Coinesin...» В. Росса (император, венчаемый Богоматерью; Христос на троне) [2]; одна такая же монета Андроника Комнина (1183-1185 гг.) II типа по В. Россу (император, венчаемый Христом; Богоматерь-Оранта) [3]; две такие же монеты Исаака Ангела (1185-1195 гг.) II типа по В. Россу (император, венчаемый архангелом Михаилом; Богоматерь на троне) [4] (см. рисунки).

Монеты из погребения

Итак, в данном кладе мы видим количественное преобладание монет Мануила Комнина, наличие монеты Андроника Комнина и только двух монет Исаака Ангела. Это позволяет отнести время захоронения клада к первым годам правления последнего, то есть не ранее 1190-х гг.* Византийские монеты XII в. на территории Буджака встречаются довольно редко. В научный оборот введено лишь несколько монет поздних Комниных [5]. Но ни в одном из зарегистрированных случаев количество монет в одном комплексе XII в. не превышает двух экземпляров. Наш случай, можно сказать, беспрецедентный. Совершенно очевидно, что «нашему» умершему было оказана особая честь. Хотя его

* Определение монет и времени тезаврации клада было сделано профессором П.О. Карышковским. См.: [9, с. 71-75].

Описание монет из погребения вблизи села Суворово

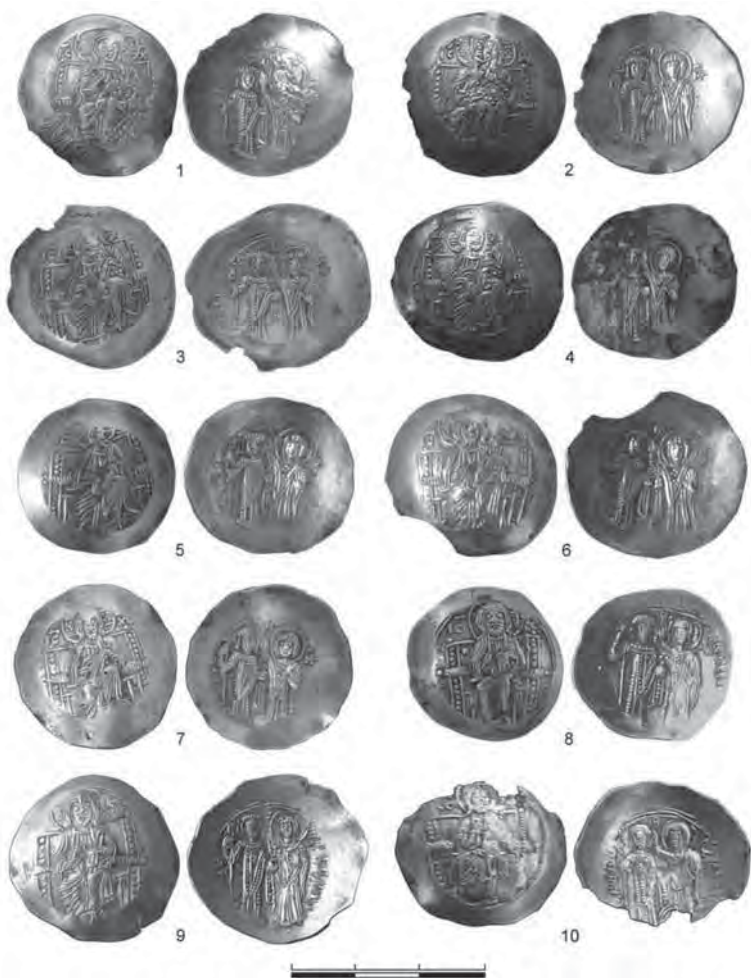
Номер	Вес, г	Диаметр, мм	Легенда	Соотношение осей	Инвентарный номер в фондах ОАМ	Примечания
1	2,23	26-27	МАНУИЛ КОМНИН (стерта)		53377	Двойной удар по реверсу. В отличие от определения В. Росса, во всех случаях этого типа над головами в центре θ , в поле справа – М–Р.
2	2,13	26-27	МАНJ	То же самое	53378	
3	2,13	26-29	МАНV	То же самое	53379	
4	2,08	25-28	Стерта	То же самое	53380	Складывается из двух фрагментов, выщербленных в середине
5	2,05	24-26	МАНΟΥ ИЛ	То же самое	53381	

Номер	Вес, г	Диаметр, мм	Легенда	Соотношение осей	Инвентарный номер в фондах ОАМ	Примечания
6	2,04	25-26	ΑΝΙ	То же самое	53382	
7	2,04	25-27	Неразборчиво	То же самое	53383	Двойной удар по аверсу
8	1,93	22-24	ΔΕΣΠΟΤΗ	То же самое	53384	
9	1,82	25-26	ΜΟΛ ΕΣΠΟΤΗ	То же самое	53385	Слегка отломанный край
10	1,76	22-27	ΧΑΝΟΛ ΑΝΔΡΟΝΙΚ ΚΟΜΝΙΝ	↑ ↘	53386	Отломанный край
11	4,61	28-30	[ΔΕΣΠΟΤΗ]		53387	Надпись на аверсе нечеткая, на реверсе отвечает В. Россу
12	4,05	28-30	ΙΣΑ Κ ΑΝΓΕΛ ΙΣΑΑΚΙΟΥΣΔΕΣΠ	↑ ↓	53388	По написанию отвечает № 15 у В. Росса
13	3,61	28-29	ΙΣΑΑ ○	То же самое	53389	Ближе всего к № 12 у В. Росса

социальный статус был не столь уж высок (остатки конечностей коня, простая сабля, лук – обычный легковооруженный конник), уложение в могилу таких денег придавало ему особые престижность и уважение. Чем же он мог это заслужить? По типу погребального обряда наше захоронение со всей определенностью относится к печенежско-торческому населению степей X-XI вв. [6, с. 142-145]. Однако известно, что после половецкого (кыпчакского) нашествия в конце XI – начале XII в. печенеги и торки были вытеснены из Дунай-Днестровского междуречья. И никаких сведений о пребывании здесь печенегов в конце XII в. не имеется [7, с. 54-65]. Значит, остается предположить, что наше погребение может служить указанием на уход части печенежско-торческих кочевников к границе с Византией и даже на их тесные отношения с империей [8, с. 43-53]. Впрочем, при отсутствии иных источников такое предположение кажется довольно умозрительным. Поэтому уместен поиск и других «претендентов» на этот обряд. Таковыми могут оказаться аланы-асы (ясы, бродники).

Попробуем кратко пояснить сказанное. Аланы-ясы, или асы, являются подлинными «старожилами» Северо-Западного Причерноморья с античных времен. Впервые они упоминаются в источниках I в. н. э. как «асиаки» [10, с. 125-132]. В древнерусском переводе «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия сказано, что «...народ аланы есть скифское племя». Они входили в состав обширнейшего сармато-аланского объединения племен роксоланов. В общем потоке Великого переселения народов, начавшегося с конца IV в., они, по всей видимости, не покинули запад причерноморских степей. На карте некоего испанца Беата, составленной в конце VIII в., Алания изображена непосредственно к северу от устьев Дуная [11, с. 79-93].

В IX в. какая-то часть аланов вместе с венграми под давлением печенегов переселилась в низовья Днестра и Дуная. В X в. в письме от 922 г. константинопольский патриарх Николай Мистик угрожает болгарскому царю Симеону нашествием «тюрк (венгров. — А. Д.), печенегов, русов, аланов и других скифских племен». Известно также, что в «Повести временных лет» именно Днестровско-Прутское междуречье названо «Великая Скуфь» [11, с. 83].

При этом аланы и печенеги постоянно упоминаются в источниках как племенные объединения, входившие в состав одних и тех же военных коалиций. Многими авторами X-XIII вв. подчеркивается исключительная близость печенегов и аланов. Так,

Аль-Бируни в нач. XI в. писал об общем или родственном происхождении аланов-асов и печенегов, язык аланов-асов охарактеризовал как «смешанный из хорезмийского и печенежского». Ему вторит автор уже упомянутого древнерусского перевода «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, выполненного на рубеже XII-XIII вв., и, видимо, отражающего реалии своего времени: «Языкъ же ясеский ведомо есть, яко от печенеженька рода родился...». На этом основании некоторые современные авторы даже утверждают, что асы (ясы), как и печенеги, изначально являлись тюркоязычным народом. Как бы там ни было, ясно, что аланы-асы, стабильно живущие в Подунавье с X в. [11, с. 79-83], за многие десятилетия совместного и соседского существования переняли обычаи, повадки, образ жизни и, видимо, саму ментальность печенегов. Чрезвычайная близость печенегов и аланов-асов позволяет думать, что они оставили после себя во многих случаях типологически весьма сходные, если не идентичные погребальные памятники. И если это так, то наше захоронение вполне могло принадлежать аланскому воину. Наверное, именно поэтому они оказываются археологически неотличимыми от печенегов и торков.

В самом деле, после изгнания печенегов и торков кыпчаками аланы-ясы не ушли со своих территорий, а, как свидетельствуют исторические хроники, остались на прежних местах. В кыпчакское время, с XII-XIII вв., эти аланы-ясы именуется в источниках «бродниками», то есть это перевозчики, обслуживающие броды, переправы, и, видимо, они использовались новыми хозяевами степей по своему профессиональному назначению, которое было остро востребовано любыми кочевниками в любые времена [11, с. 125-138]. Естественно, придунайские бродники заселяли территории, близкие к стратегическим переправам через Дунай – вокруг придунайских озер. Близ одного из них – Катабуха – и было найдено наше захоронение. Получается, что оно как бы «маркирует» зону расселения аланов-бродников. К интересующему нас времени, а именно 1190 г. (младшая дата нашего клада и самый ранний возможный срок его тезаврации), земли к северу от Дуная занимали племенные объединения половцев-кыпчаков *кунун и дурт* [12, мал. 6]. Именно они, по всей видимости,

были союзниками болгар в их войне против Византии. А придунайские аланы-бродники в них входили как конфедераты и отдельные самостоятельные воинские подразделения. В сущности, их можно назвать «инженерными войсками», которые должны были «профессионально» обеспечивать переправу кыпчакских отрядов через Дунай.

Летом 1190 г. такое обеспечение для кыпчаков оказалось как нельзя кстати – они приняли весьма заинтересованное и деятельное участие в болгарско-византийской войне, начавшейся в 1185 г.

Здесь будет нелишним напомнить события этой войны, имеющие прямое отношение к нашему сюжету, и предоставить слово компетентному специалисту – византийскому историку, Великому логофету* Империи ромеев Георгию Акрополиту:

«...Восстал некто, по имени Асан (Иван Асень. – **А. Д., И. С.**), и объявил себя царем страны, подчинив себе всю местность внутри Гема (Балканские горы. – **А. Д.**) и даже до самого Истра. Это сопровождалось немаловажными следствиями для римлян, ибо болгары, имея союзниками скифов, нанесли много вреда владениям римским...». Поэтому «император Исаак принужден был собрать все силы римлян в одно войско и двинуть оное против них...».

Весной 1190 года византийская армия под командованием императора Исаака II Ангела осадила болгарскую столицу Тырново. По одной версии, император якобы направил в устье Дуная огромный флот, чтобы помешать болгарским союзникам – придунайским «скифам» (кыпчакам. – **А. Д., И. С.**) – переправиться через Дунай и прийти на помощь Ивану Асеню. Поскольку Дунай в этот сезон наиболее полноводен, то переправа кыпчакских войск, особенно при противодействии византийского флота, становилась проблематичной. Между тем логофет Георгий полагает, что «...Исаак раскинул тут же лагерь и осадил болгар, но был обманут ими. Один болгарин под видом перебежчика пришел к императору и сообщил ему, что готовится нападение со стороны скифов. Смущенный этой вестью, в следующий же день император отходит от крепости... и при этом избирает не тот путь, которым пришел, а другой, который присоветовал ему избрать

* Глава имперской канцелярии, хранитель и распорядитель казны.

тот же болгарин как кратчайший путь из Болгарии.

«Но, – продолжает Георгий, – при проходе через одно тесное место (Тревенский перевал. – А. Д.) на него напали болгары, рассеяли все войско и захватили весь запас не только войска, но и самого императора... Много римлян пало тогда, спаслись вместе с императором весьма немногие, да и те – нагие. А болгары до чрезвычайности возгордились тем, что отбили у римлян такую богатую добычу и, между прочим, драгоценные императорские принадлежности. И действительно, *им достались царские пирамиды, сосуды вельмож, множество денег* (курсив наш. – А. Д., И. С.) и самый крест царский. Они вынули этот последний из реки, куда бросил его один из священников. Крест этот был сделан из золота, заключал внутри себя святое древо, на котором висел Христос Господь, обделанное в форму креста, и имел множество маленьких влагалищ, в которых хранились останки прославленных мучеников, млеко Богоматери, часть ее пояса и многое другое, относящееся к святыне.

Таким образом, император Исаак, как беглец, возвратился в Константинополь» [13, §11]. А кипчаки с аланами-бродниками вернулись в Придунавье. Как победители. Георгий Акрополит нигде не указывает, что византийский флот блокировал Дунай. Напротив, все ожидали прибытия «скифского» войска. Это может означать, что этот флот, даже если он и был в Дунае, не сумел препятствовать переправе «скифских» союзников болгар, и они подоспели вовремя на помощь осажденной болгарской столице.

Успешность переправы была «профессионально» обеспечена аланами-бродниками. Значит, после победы над византийцами они участвовали в дележе добычи. Несомненно, «им досталось... «множество денег», какая-то часть которых оказалась, как можно видеть, в «нашем» захоронении. Сам факт находки в нем клада византийских монет является тому доказательством. Судя по всему, погребение было совершено несколько позднее 1190 г., и умерший был одним из боевых предводителей, который в этой военной кампании, несомненно, отличился. Поэтому соплеменники сочли подобающим похоронить его достойно, со всеми полагающимися почестями. Видимо, он был уважаемым и чтимым человеком в своем кругу – его погребли с должным почетом на самой вершине кургана. И в знак такого уважения положили в могилу часть его денежной добычи, полученной после битвы с византийцами на Тревенском перевале.

Эта добыча сейчас хранится в золотой кладовой Одесского археологического музея.

Источники и литература

- 1 Шмаглий Н.М., Черняков И.Т. Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра // Материалы по археологии Северного Причерноморья. – Вып. 6, ч. 1. – Одесса, 1970; Шмаглий Н.М. Отчет о раскопках Днестро-Дунайской экспедиции ИА АН УССР и ОАМ АН УССР в 1970 г. – Фонды ОАМ НАНУ.
- 2 Wroth W. Catalogue of the Imperial Bizantine Coins in the British Museum. London, 1908, vol. 2, p. 570, n. 21-24, pl. 69, 6.
- 3 Ibid., p. 584, n. 3, 4, pl. 71, 5.
- 4 Ibid., p. 590, n. 12-15, pl. 72, 2.
- 5 Карышковский П.О. Находки поздне римских и византийских монет в Одесской области // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 7. – Одесса, 1970, с. 80-81; Он же. Находки античных и византийских монет в Одесской области // Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины. – Киев – Одесса, 1976, с. 172-177.
- 6 Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966, с. 142-145.
- 7 Добролюбский А.О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху Средневековья. – Киев: Наукова думка, 1986, с. 54-65.
- 8 Добролюбский А.О., Смирнов Ю.О. Кочовики південно-західної України в Х-ХVIII століттях. – К.; Миколаїв: Ліон, 2011, с. 53-63.

⁹ Добролюбський А.О., Столярік О.С. Візантійські монети у кочівницькому похованні XII ст. у Дністро-Дунайському межиріччі // Археологія, 1983. Вип. 43, с. 71-75; Руссев Н.Д., Редина Е.Ф. Погребение кочевника с византийскими монетами у озера Катлабух и развитие этнополитической ситуации на Нижнем Дунае в XII веке // Stratum plus, 2015, вып. 6, с. 99-107.

¹⁰ Добролюбский А.О. Археология Одессы. – Одесса: Optimum, 2012, с. 125-132.

¹¹ Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). – Киев: Логос, 1997. – 224 с.

¹² Пилипчук Я.В. Соціальна історія кипчаків у IX-XIII ст. – Київ – Вінниця: НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2018. – 340 с.

¹³ Летопись великого логофета Георгия Акрополита. – §11 // Византийские историки, переведенные с греческого при С.-Петербургской духовной академии. Санкт-Петербург: В типографии департамента уделов, 1863. Перевод И. Троицкого. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Akropolit_2/frametext1.htm

